

В.Н. Земцов

ПОЛЬСКИЙ УЛАН, ИЛИ ИСКУССТВО ЖИЗНИ АНДЖЕЯ НЕУВАЖНОГО

О, Боже! А как он пел! Особенно ту, старинную уланскую песню, появившуюся еще во времена Великого герцогства Варшавского, «Гей, гей, улане...». Казалось, что не только он, но и все, кто его слушал, вмиг становились лихими уланами, в которых влюбились все панёнки мира...

В последний раз, когда я видел Анджея на конференции в Латвии в мае 2014 г., он спел еще одну чудесную песню «О, мой розмарин», которую также иногда относят к эпохе Наполеона и в которой говорилось о том, как завербованному в уланы поляку дают «мундирчик с лацканами» («kabcak z wylogami») и «образок с Богородицей» («szkaplerzyk z Matką Boską»), дабы хранил он его «там под Москвой» («tam pod Moskwą»). И как хотелось всем, кто слушал певца в тот миг, чтобы спас улана этот самый образок под русской столицей. Ибо давно минули времена «битвы на Москве-реке», как называют Бородинское сражение французы, и души тех, кто сражался два века назад, давно примирились и успокоились. А Анджей Неуважный, который пел сейчас эту песню, – наш давний товарищ, великолепный историк, свободно говоривший и по-французски, и по-русски – он, казалось, был воплощением всех тех, и поляков, и русских, и французов, которые воевали тогда, 200 лет назад, на Бородинском поле...

Анджей родился 24 февраля 1960 г. в Варшаве в семье талантливого филолога Флориана Неуважного (1929 – 2009), профессора Варшавского и Люблинского университетов. Однокашник и близкий друг В.С. Короткевича, автор нескольких великолепных монографий о В. Маяковском и И. Эренбурге, об украинской и русской поэзии, Флориан Неуважный был олицетворением самой идеи единства славянской культуры.

Когда генерал В. Ярузельский в декабре 1981 г. ввел в Польшу военное положение, Анджей учился на историческом факультете Варшавского университета. В те дни он в составе группы польских студентов путешествовал по Китаю. Несколько студентов решили не возвращаться в Польшу и эмигрировали в Австралию. Перед Анджеем стоял такой же выбор, но он решил вернуться на родину. После окончания университета в 1983 г. А. Неуважный был призван в Войско Польское и не

раз потом вспоминал, как во время службы общался с советскими солдатами, выторговывая у них запчасти для польских танков и распевая под водку русские и польские песни.

В 1986 г. Анджей Неуважный начал работать в Торуньском университете им. Николая Коперника, вначале на гуманитарном, затем на историческом факультете. Его сердце и ум захватила великая страсть – страсть к истории Наполеоновской эпохи, и шаг за шагом он утверждал себя как ведущий специалист в этой области. Анжей часто появлялся в Москве, Париже, Лондоне, провел четыре года в университете Нанси, погружаясь в сокровища архивов и знакомясь с видными историками-наполеоведами. Среди французских коллег особую роль в его жизни исследователя сыграли Ж. Тюлар, А. Монтарра, Ф. Рот. Он был дружен также с Ж.-О. Будоном, Т. Ленцем, М.-П. Рей. Тесные отношения связывали его с А.А. Васильевым, В.М. Безотосным, А.И. Поповым, Л.Л. Ивченко и многими другими российскими историками. Великая страсть к познанию людей эпохи Наполеона и всепокоряющий магнетизм личности Анджея неизменно располагали к нему всех тех, кто посвятил себя изучению истории этого удивительного времени.

В июне 1993 г. А. Неуважный под руководством профессора С. Калембки защитил диссертацию «Кампания 1813 года на северо-востоке герцогства Варшавского и оборона Торуня»¹. С тех пор одна за другой выходили из печати его работы, многие из которых стали классическими. После защиты диссертации Анжей сосредоточил внимание на, казалось бы, необычной для военного историка проблематике – процессе формирования национальных идентичностей, прежде всего польской. Несколько его публикаций 1990-х гг.² предшествовали появлению блестящего новаторского произведения «Мы с Наполеоном»³. Правда, если во Франции эта книга сразу получила высокую оценку, а ее автор был удостоен в 2002 г. премии Фонда Наполеона, то в России ее оценили не в полной мере. Причина в том, что А. Неуважный предложил достаточно необычный для советско-российской историографии междисциплинарный подход, основанный

¹ На основе материалов диссертации была написана и опубликована книга: *Nieuważny A. Kampania 1813 r. na północnym zachodzie Księstwa Warszawskiego. Napoleńska twierdza Toruń i jej obrona. Toruń, 1995.*

² См., например: *Nieuważny A. Napoleon and Polish Identity // History Today. Vol. 48. May 1998.*

³ *Nieuważny A. My z Napoleonem. Wrocław, 1999.*

на взаимодополнении и взаимопереплетении разнообразных видов и форм текстов, характерных как для традиционного историописания, так и для репрезентации прошлого в духе постмодерна⁴. Использование широкого спектра методов разных исторических дисциплин, таких как фалеристика, нумизматика, геральдика, униформология, бонистика и даже сфрагистика, в сочетании с тонким историческим анализом художественной литературы, киноискусства, архитектуры, песенного и музыкального творчества, позволило создать яркое, глубокое и убедительное полотно наполеоновской темы в жизни поляков и Польши на протяжении двух столетий⁵.

Спустя 13 лет после публикации этой работы, выступая во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы в Москве 9 октября 2012 г., А. Неуважный так объяснил слушателям основные идеи своей книги. Наполеон и в 2012 г. все еще остается национальным символом Польши, символом польской независимости. Именно «роман с Наполеоном» положил начало «флирту» Польши с Европой, а поляки получили возможность хотя бы надеяться на «самостоятельность» в будущем. Несмотря на всю циничность расчетов Наполеона использовать польский энтузиазм, людские и материальные ресурсы исключительно в своих интересах и несмотря на свои неоправдавшиеся надежды, Польша сохранила теплые чувства к фигуре Наполеона. В современных польских масс-медиа, в мире war-games, военно-исторической реконструкции, рекламе и политике образы Наполеона и той далекой эпохи остаются активно востребованными, играя ключевую роль в подтверждении и укреплении базовых черт польской национальной идентичности⁶.

Перу А. Неуважного принадлежит еще целый ряд и других заметных работ, посвященных наполеоновской эпохе: «Curiosa Napoleonica, или

⁴ Готовность и склонность А. Неуважного работать как историка на междисциплинарном уровне блестяще проявились в мае 2012 г. на конференции «Отечественная война 1812 г. Экранизация памяти», проходившей в Москве в Научно-исследовательском институте киноискусства. Его сопоставление обстоятельств создания, форм и содержания романа С. Жеромского «Пепел» и одноименного фильма А. Вайды заставили происходившую на конференции дискуссию принять совершенно иное, чем это предполагалось изначально, направление и сосредоточиться на проблематике «ре-медиатизации,» или «пере-изобретения» (мы предпочли бы понятие «переформатирование») культурной памяти.

⁵ На наш взгляд, книга «Мы с Наполеоном» представляет ту же идею репрезентации, что и роман Умберто Эко «Таинственное пламя царицы Лоаны», который, однако, вышел только в 2004 г.

⁶ См.: *Неуважный А. Наполеон и Польша: неоконченный роман* // URL:www.yeltsincenter.ru/en/node/3670 (дата обращения 05.08.2015).

Удовольствия библиофила», «Времена Наполеона», «Наполеон в Мазовии. Битвы под Пултуском и Голымином, 1806–1807» и многие другие⁷.

Блестящие публикации А. Неуважного, посвященные наполеоновской тематике, лекции и занятия, которые он проводил со студентами и преподавателями в Париже, Меце, Нанси, других городах Франции, Польши и России, активная работа в Центре исследований русского, советского и постсоветского мира при Высшей школе исследований социальных наук (EHESS) в Париже, не говоря уже о гигантской работе в научных центрах Польши (скажем, в Центре исследований наполеоновской эпохи в Пултуске, который возглавляет К. Островский), в Белоруссии и в России, где его выступления часто помогало организовать посольство Республики Польша, получили признание в международных научных кругах. В 2009 г. Французской академией ему была присуждена высокая награда «Академические Пальмы», учрежденная еще Наполеоном.

А. Неуважный был неутомимым собирателем книг и предметов, связанных с эпохой Наполеона. Немало раритетов из его коллекции стали материалами для его книг. Он редко летал самолетом, предпочитая колесить по Европе на своем автомобиле, ибо так было удобнее перевозить связки книг и те вещи, которые ему удавалось приобрести.

Анджей принадлежал к тому «романтическому» поколению историков Наполеоновских войн, которое пришло в науку во многом благодаря движению военно-исторической реконструкции (Reenactment). И хотя мало кто видел Анджея в мундире наполеоновских времен на «поле боя», он неизменно был рядом – советовал, консультировал, давал комментарии. Многие помнят, как он своим неподражаемым голосом рассказывал во время военно-исторических реконструкций в большом Гданьске или в маленьком Тчеве (Tczew), что происходило на затаянном дымом «поле чести» или же что было или могло быть в действительности тогда, в 1813 или 1807 гг.

А. Неуважный был не только знатоком наполеоновского времени. Отнюдь. Он был подлинным эрудитом и остро воспринимал многие события и прошлого, и настоящего. В 2010 г., когда мы с ним добирались по корсиканским горам из Корте в Аяччо, на родину Наполеона, он больше часа рассказывал о том, что происходило за кулисами знаменитого и трагического варшавского восстания 1944 г. Не обошел он

⁷ *Nieuważny A. «Curiosa Napoleonica» czyli przyjemności bibliofila. Toruń, 1998; Idem. Czasy napoleońskie. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 2001; Idem. Napoleon na Mazowszu. Bitwy pod Pułtuskim i Gołyminem 1806–1807. Pułtusk, 2007; etc.*

вниманием и события Первой мировой войны. В 2014 г., несмотря на нездоровье, Анджей по меньшей мере дважды выступал в России – в апреле в Москве и в ноябре в Калининграде – с лекциями и беседами об историографии и исторической памяти о Первой мировой войне.

Его энергия, жестикуляция, свободное общение со слушателями или собеседниками были неподражаемы. Магнетизму личности Анджея не могла сопротивляться ни одна аудитория...

У Анджея была прекрасная семья – жена Ева (красавица, как почти каждая полька) и четверо детей: два сына и две дочери. Он говорил о них всегда с большой теплотой, а когда дело касалось и его самого – с добрым юмором и самоиронией.

9 мая 2015 г. я получил от него письмо: он поздравлял с Днем Победы и сообщал, что уже месяц лежит в постели и сейчас смотрит по телевизору, как наши танки идут по Красной площади. 8 апреля, выезжая из Торуня в Париж, он упал и порвал мышцы обеих ног, затем пережил две операции, но, несмотря на предстоящие впереди долгие месяцы восстановления, полон оптимизма и надежд на то, что поднимется и вновь окупнется в бурную жизнь историка-подвижника... Тем большей неожиданностью для всех, кто ждал выздоровления Анджея, стала его смерть 5 июня 2015 г. от пневмонии. Его похоронили 10 июня на кладбище Св. Георгия в Торуня.

На стене в моей комнате висит старинная литография с польскими уланами под Сомосьеррой, когда-то подаренная мне Анджеем, и, глядя на нее, я слышу, как он поет:

Ułani, ułani, malowane dzieci,
niejedna panienka za wami polecie...⁸

В.Н. Земцов

Список сокращений

ВИ – Вопросы истории

НиНИ – Новая и Новейшая история

СВ – Средние века

ФЕ – Французский ежегодник

AHRF – Annales historiques de la Révolution française

⁸ Уланы, уланы, разукрашенные ребята,
Не одна паненка полетит за вами... (Пер. А.А. Васильева)